

Рассказывает Герой Социалистического Труда,  
лауреат Ленинской премии Эдуардас МЕЖЕЛАЙТИС:

## РАБОТАЮ НАД НОВОЙ КНИГОЙ

— Сейчас у меня немало времени занимает работа над уже запущенными в производство изданиями. Недавно вышли два тома полного собрания сочинений на литовском языке. В будущем году в «Советском писателе» должен выйти сборник стихов «Трехцветное дерево». Почему такое название? Деревья, как мы знаем, бывают зелеными весной и летом, золотисто-красными осенью и белыми — от снега — зимой. В сборник входят циклы стихов-размышлений о времени, о родной земле, о любви. К ним же примыкает и цикл стихов, написанных на материале поездок за рубеж, например, в Кельн на писательский конгресс в защиту мира «Интер-лит».

Другой сборник, оформленный миниатюрами С. Красаускаса, готовит к изданию «Художественная литература» в серии «Классики и современники».

Работаю над новой книгой прозы и стихов — продолжением моего монолога «Ночные бабочки». Это дневниковые

размышления о жизни, литературе, проблеме формирования нового человека. Есть в книге и публицистические отступления, в которых я полемизирую и с собой, и со своими коллегами-писателями по разным этическим, эстетическим и другим проблемам общественной жизни. Импульсы к таким размышлениям, спорам дают сама жизнь, разные события, прочитанные книги...

— А что вы читали в последнее время?

— В связи с недавно проходившей в литовской печати дискуссией о романе прочел много произведений писателей нашей республики — романы Й. Авижюса, А. Беляускаса, М. Слущикса... Дискуссия была важной, интересной, хотя, как всегда, и неровной. Роман и лирика отражают пульс нашей литературы. Первый — даже в большей степени, ибо он охватывает более широкую панораму действительности. И не случайно наши читатели больше склоняются к роману. В Литве ежегодно выходит 20—25 произведений этого жанра. Тот же

читательский интерес к роману мы наблюдаем и в России, например, к произведениям Распутина, Бондарева... Так что «теория» отмирания романа — чисто западное «изобретение». Другое дело, что он должен развиваться — как и происходит в действительности.

У нас немало романов посвящено жизни интеллигенции. Это естественно. Писатель лучше знает близкую ему среду. Но хотелось, чтобы писатели чаще обращались к жизни рабочих, крестьянства, переменим во всех сферах нашего бытия...

Продолжая мысль о круге моего чтения, добавлю, что читаю и исторические романы, и лирику Бунина, Рембо... Начинаю перечитывать Достоевского — «Братьев Карамазовых». Если раньше я восхищался им, великим гуманистом, мастером психологического портрета, как обыкновенный читатель, то теперь, занимаясь и прозой, хочется посмотреть на него как на великого прозаика, открывающего немало профессиональных секретов...